

— Итак, ммммм, где... ммф, моя мама? — Спросила Энни, откусывая от своего любимого лакомства, когда они вдвоем направились обратно к машине Кларка.

— Устроил ей день в одном из самых эксклюзивных спа-салонов Лос-Анджелеса, подумал, что это даст нам шанс потусоваться без твоей мамы, которая вся такая..... — Кларк замолчал, не зная, как закончить это предложение, никого не обидев.

— Все ее? — Энни закончила с ухмылкой, находя очаровательным, что Кларк все еще старается не говорить негативно о ее матери.

—Да. — Он усмехнулся, потирая затылок, когда они подошли к его машине.

Когда они сели внутрь, Энни увидела, как он нацепил на глаза фальшивые очки в толстой оправе, прежде чем надеть бейсболку и ссутулить плечи. Она поняла, что он делал, он маскировался, когда они возвращались в главный Лос-Анджелес и уезжали из места, которое находилось под контролем Воута. За последние два дня она видела, как он делал похожие вещи, в основном в толстовках и солнцезащитных очках, когда это не было сутулостью и мягкими манерами. Однако она не могла винить его за это, поскольку привыкла делать то же самое в Де-Мойне, только в меньших масштабах.

Она вспомнила, что когда он появился в аэропорту, чтобы забрать их, это вызвало улыбку на ее лице, поскольку это было шоком и для нее, и для ее мамы, которые ожидали в лучшем случае шофера. Ее мама слишком громко произнесла его супергеройское имя, и ребенок рядом с ними быстро узнал его. Десятиминутная прогулка из аэропорта превратилась в часовую битву, поскольку Кларка окружили люди, желающие сфотографироваться или взять автограф. Что делало ее счастливее всего, так это тот факт, что, хотя ему это явно не нравилось, он все равно подписывал каждый листок бумаги, который клали перед ним, и фотографировался со всеми, кто просил.

— Итак, как все прошло? — Наконец спросил ее Кларк, пока они ждали зеленого сигнала светофора.

— Хорошо... Я думаю. Честно говоря, я просто рада, что меня пригласили. — Ответила Энни, облизывая пальцы в поисках остатков приторной сладости, которую мать никогда ей не позволяла. — Я не питаю иллюзий, что нахожусь где-то в верхней части списка, так как ты думаешь, у кого это получилось?

— Не недооценивай себя, Энни, ты совершила удивительные вещи в Де-Мойне. Преступность в вашем районе снизилась, вы симпатичная и гораздо лучший человек, чем большинство суперов, которых я встречал, — заявил Кларк с улыбкой, пропустив взгляд, который Энни

бросила на его последние слова, задаваясь вопросом, откуда это взялось.

— Да, но это совсем не похоже на тебя. Я имею в виду, посмотрите на Лос-Анджелес. — она указала на город вокруг них, даже проезжая по нему, чувствовала себя в безопасности и приподнятом настроении. — Преступность снова достигла рекордно низкого уровня в этом году, это официально самый безопасный город в Америке, а также самый счастливый, вы все равно должны рассказать мне, как вам это удастся. И вы добились этого здесь и по всему штату, будучи единственным настоящим супером на полный рабочий день в Калифорнии.

— Ничего страшного, я просто выполняю свою работу, — ответил Кларк, снова переключая внимание на дорогу, когда вез их обратно к себе домой.

— Угу, — ответила Энни, закатив глаза, посмеиваясь над тем же самым фермерским мальчиком, которого она встретила много лет назад. — Ты невероятен, ты знаешь это, Кларк, ты единственный парень, которого я когда-либо встречала, который может делать половину того, что можешь ты, и единственный, кого я знаю, кто не стал бы этим хвастаться. Я имею в виду, что если кто-то и должен быть в Семерке, так это ты.

— Спасибо, Энни, но у меня здесь все хорошо складывается. Кроме того, у них есть Хоумлендер, и если команде кто-то и нужен, так это ты, — Он одарил ее улыбкой, от которой она не смогла удержаться и постаралась не покраснеть.

Энни отвела взгляд от Кларка и посмотрела на проносящийся мимо внешний мир, ненавидя образы, которые вызывал в ее сознании. Она бы солгала, если бы сказала, что никогда не думала о нем в таком ключе, но если раньше ее образ Кларка был худеньким очаровательным, симпатичным подростком, в которого она по глупости влюбилась, то теперь он был совсем другим. У ее старого друга были мускулы на несколько дней, линия подбородка, которая никуда не делась, глаза, на которые смотришь весь день, и даже в скромной одежде он был достаточно привлекателен, чтобы заставить покраснеть самую воздержанную матрону, не зря он входил в топ-5 списка самых сексуальных мужчин на свете.

Ее разуму не помогли ни дразнящие предложения матери во время всего перелета, ни наводящие вопросы, которые были заданы ранее, когда она узнала, что Кларк предложил ей пожить в Лос-Анджелесе несколько дней. Однако мысль о матери мгновенно охладила ее разум, когда она вспомнила, как ее мама не так тонко подталкивала ее к тому, чтобы она попыталась встретиться с Кларком в юности, на том основании, что это было бы хорошо для ее бренда. Энни оплакивала реальность, в которой оказалась. Она предположила, что если бы все было оставлено естественным образом, то кто знает, что могло бы произойти, но в этом-то и была проблема. Хотя дружба между ними была легкой и естественной, ничего большего, конечно, не было бы, это были бы сплошные бульварные истории и интервью.

— Итак, это одна из моих последних ночей в Лос-Анджелесе, какое сумасшествие ты запланировал, в которое мы могли бы окунуться? — Спросила Энни, одарив Кларка дразнящей улыбкой, которая исчезла, когда она увидела, как он напрягся.

— Эм, на какие безумства ты обычно способен? — Спросил Кларк, мысленно возвращаясь к тому, что Алекс сделал много лет назад, вспоминая, как он ошибался на этот счет, и беспокоясь, что Энни не такая здоровая, какой казалась.

— Э-э, я тут подумала, типа, в боулинг или в кино? — Энни ответила нерешительным голосом, почувствовав, как в груди поднимается жар, думая, что Кларк неправильно истолковал ее слова. — А что, какими безумствами ты обычно занимаешься?

— Кино и боулинг - звучит здорово. — Кларк внезапно улыбнулся и снова расслабился, став таким естественным, с каким Энни сразу почувствовала себя комфортно. — И вот что я тебе скажу, если хочешь, мы можем сделать это у меня дома, по какой-то причине моя тетя установила домашний кинотеатр и дорожку для боулинга.

— Подожди, ты позволил своей тете спроектировать твой дом? — Энни не смогла сдержать дразнящей улыбки, появившейся на ее лице, когда она увидела, как покраснело лицо ее подруги. — Боже мой, ты сделал это! О нет... Пожалуйста, не говори мне, что причина была в том, что ты хотел купить ферму или что-то в этом роде?

—Это было ранчо, — в конце концов признался Кларк, чем вызвал смех Энни, которая перевернулась в машине. — Что? Там было прохладно, у него была своя вода, пастбища и стадо крупного рогатого скота и лошадей!

— О, Кларк, никогда не меняйся, ты всегда будешь тем фермерским мальчиком, не так ли? — Спросила Энни, вытирая слезы с глаз.

— Еще бы, мэм, — ответил Кларк с явным сельским акцентом Канзаса со среднего запада, что снова заставило ее рассмеяться.

2 фильма и 30 партий в боулинг позже.

Кларк смотрел на звезды, прислушиваясь к тихому ночному воздуху на террасе, которая составляла часть его дома. Он слышал, как город, который ему было поручено защищать, проводил очередную мирную ночь вместе с другими городами штата, и как Энни спала в своей постели, уставшая как собака после проигрыша в каждом матче. Он услышал шарканье ног позади себя и, обернувшись, увидел, что Донна Дженьюэри выскользнула из своей комнаты и отправилась на его поиски.

Донна не была ни кем-то, с кем Кларк был особенно близок, ни кем-то, чье общество ему действительно нравилось. Хотя он избегал темы, касающейся Энни, он всегда находил

старшую Дженьюэри слишком властной и слишком похожей на его тетю, когда у нее был плохой день, одержимой славой ради славы и больше заботящейся о том, что люди думают о ее подопечной, чем о чувствах этого человека.

— Не мог уснуть? — Спросила она его, плотнее запахивая ночную рубашку, чтобы защититься от холодного воздуха.

— На самом деле я не сплю, это побочный эффект того, что я... ну, я, — ответил Кларк с улыбкой, а затем хихикнул, увидев, как расширились глаза Донны. — Итак, что тебе не дает уснуть?

— Энни. Я уверена, что твоя мама такая же, — ответила Донна, подходя к нему и облокачиваясь на перила террасы с видом на город вместе с ним. — Ты никогда не сможешь уснуть, когда в детстве у тебя случается чудо. Какая-то часть меня всегда беспокоится, что все это сон и что однажды они просто исчезнут или с ними что-то случится.

— Тебе не нужно беспокоиться об Энни, она сильная, и я обещаю тебе, что всегда буду рядом, если понадобится ей. — Кларк дал свое обещание Донне, но поймал себя на том, что сожалеет об этом, поскольку, хотя старшая Дженьюэри благодарно улыбнулась, в ее глазах был блеск, которого он не заметил.

— Это так много значит для меня, и здорово знать, что у нее есть такой хороший друг. — Донна начала искренне, но по мере того, как она говорила, в ее голосе появились едва уловимые нотки. — Друг, у которого много связей.

Кларк молчал и сопротивлялся желанию вздохнуть, поморщиться или вообще что-нибудь сделать, просто нейтрально наблюдая за происходящим. Приняв его молчание за согласие, она продолжила, на этот раз чуть смелее, наклонившись к нему почти заговорщицки.

— Одно твоё слово, и я знаю, что Энни гарантированно получила бы место в семерке. Энни была бы так счастлива и благодарна. — Донна мягко произнесла свои последние слова, тонко намекая на что-то, что заставило Кларка напрячься и почувствовать себя очень неудобно.